НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Институт экономики и менеджмента

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ: ЧЕЛОВЕК И СОЦИУМ (ИТЭ-ЧС 2021)

**Материалы
VII Международной научной конференции**

Томск, 21–23 октября 2021 г.

Ответственный редактор М.В. Чиков

Томск
Издательство Томского государственного университета
2021

3. Теневой сектор не живет в институциональном вакууме, а неформальные нормы порой являются более эффективным регулятором, чем формальные [2].

Влияние политики легализации на экономический рост зависит от того, как именно эти меры устроены. Выделяются две стратегии легализации – «консервативная» и «прогрессивная» [3]. Консервативная основана на том, что государство сохраняет существующие нормы ведения бизнеса и увеличивает количество проверок. Хотя это приводит к сжиманию теневого сектора, на практике меры не способствуют экономическому росту, так как трансакционные издержки при переходе к формальным институтам становятся слишком большими.

«Прогрессивный» путь основан на том, что государство позволяет фирмам частично находиться вне правового поля, однако создают стимулы для перевода предприятия из тени – например, с помощью налоговых льгот для новых предприятий, систем займов, упрощения процедуры регистрации фирмы, снижения регуляторного давления на компании. Опыт развивающихся стран [4, 5] показывает, что подобные меры приводят не только к сокращению теневого сектора, но и к росту количества легальных предприятий. При этом у реформ есть свои пределы – часть теневого бизнеса никак не реагирует на новые стимулы по следующим причинам:

- некоторые предприятия боятся выходить из тени, так как не могут легализовать неформальные контракты;
- некоторые бизнесмены являются «вынужденными предпринимателями» и не хотят вести бизнес, ожидая момента, когда появятся рабочие места;
- для микропредприятий даже сниженные административные барьеры остаются высокими.

Таким образом, можно сделать вывод, что в долгосрочном периоде политика легализации может быть эффективной. Однако для этого она должна содержать не облавы на нелегальный сектор (как это делается на Северном Кавказе), но стимулы для ведения бизнеса в правовом поле, а также улучшение институциональной среды.

Литература

1. Bruhn M., McKenzie D. Entry Regulation and the Formalization of Microenterprises in Developing Countries // World Bank Res. Obs. 2014. Vol. 29, № 2. P. 186–201.
2. Coetzee J.K. Development: Theory, policy and practice. Oxford University Press Southern Africa, 2001.
3. Dibben P., Wood G., Williams C.C. Pressures towards and against formalization: Regulation and informal employment in Mozambique // Int. Labour Rev. 2015. Vol. 154, № 3. P. 373–392.
4. Kaplan D. S., Piedra E., Seira E. Entry regulation and business start-ups: Evidence from Mexico // J. Public Econ. 2011. Vol. 95, № 11–12. P. 1501–1515.
5. Mel S. de, McKenzie D.D., Woodruff C. The demand for, and consequences of, formalization among informal firms in Sri Lanka // Am. Econ. J. Appl. Econ. 2013. Vol. 5, № 2. P. 122–150.
6. Soto H. De. The other path: the invisible revolution in the Third World // other path Invis. Revolut. Third World. 1989.

УДК 316.48

DOI: 10.17223/978-5-907442-40-5-2021-122

И.А. Скалабан, Ю.С. Лобанов

*Новосибирский государственный технический университет,
Новосибирский государственный университет*

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ СООБЩЕСТВА КАК СУБЪЕКТЫ СОПРОТИВЛЕНИЯ ИНФРАСТРУКТУРНЫМ И ДЕВЕЛОПЕРСКИМ ПРОЕКТАМ: ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ЛОГИКИ

Ключевые слова: городской конфликт, оборонительное сообщество, инфраструктурные проекты

Анализ конфликтов крупных городов последнего десятилетия позволяет отметить наметившуюся тенденцию: возрастающий мобилизационный потенциал и устойчивость групп или сообществ, оказывающих сопротивление городским и локальным инфраструктурным и девелоперским проектам. Опираясь на концепции «оборонительного соседства» Г. Саттлса, концепция NIMBY-сообщества, авторы статьи определили их как оборонительные сообщества.

Поиск теоретических рамок для осмысления логики возникновения и поддержания устойчивости таких сообществ, обращает внимание на потенциал современных институциональных подходов и, в частности, институциональной логики. Его основоположники Р. Фридланд и Р. Олфорд [1] выделили базовые институциональные порядки: корпорация, профессия, государство, рынок, семья и религия, П. Торнтон, У. Окасио и М. Лаунсбери [2], конкретизируя институциональную логическую перспективу, добавили к ним еще один: сообщество.

Исследователи утверждали, что в теории ни один институциональный порядок не имеет каузального первенства априори, их логика взаимодействий как взаимозависима, так и противоречива. Это позволило сосредоточиться на анализе конфликтующих институциональных логик, в том числе, проявляющих себя во множественных логиках субъектов социальных конфликтов – носителей разных институциональных порядков. Исследователи доказывали, что конкурирующие институциональные логики могут способствовать сопротивлению институциональным изменениям. К примеру, если среди конфликтующих субъектов один опирается на ценности и сформировавшуюся культуру сообщества, а другой на рыночные ценности, то они как носители разных институциональных режимов, будут по-разному интерпретировать символы, значения и ситуации. Все это актуализирует присущие сообществам, вовлеченным в конфликт, защитные, оборонительные функции, порождает устойчивые формы конфликтующих объединений.

Это подтверждают и результаты проведенных эмпирических исследований, построенных на анализе более чем 80 кейсов конфликтов г. Новосибирска, выявленных на основании мониторинга СМИ, социальных сетей, 40 полуструктурированных интервью. Были выделены 38 оборонительных сообществ разной степени устойчивости (активно действующие в конфликтах; сохранившие устойчивость на постконфликтном этапе, включая «спящие» и распавшиеся к моменту исследования). Выделено наличие противоречий в логике взаимоотношений с иными субъектами, как на уровне внутриинституциональных порядков (местное сообщество / оборонительное сообщество, сформировавшееся на основе местного), так и межинституциональных (оборонительные сообщества / девелоперы / органы власти). Важными факторами возникновения конфликтов между субъектами стала специфика поддержания локальной идентичности, разная интерпретация источников легитимности, избираемые режимы оправданий, определяющие мотивацию к конфликту.

Конкуренция, участие в критических событиях, включая острые конфликты, способствуют осмыслению ситуации их субъектами, коэволюции институциональных логик, в ряде случаев трансформации институциональных структур и форм. Важна роль механизмов смещения и замещения, которые определенных случаях могут сближать или деформировать нормы и поведенческие практики их участников.

Статья подготовлена в рамках проекта «Оборонительные сообщества жителей в городских конфликтах» (РГНФ № 20-411-540003).

Литература

1. Friedland R., Alford R. Bringing society back in: Symbols, practices, and institutional contradictions // The new institutionalism in organizational analysis. Chicago, IL : University of Chicago Press, 1991. P. 232–263.
2. Thornton P., Ocasio W., Lounsbury M. The Institutional Logics Perspective – A New Approach to Culture, Structure and Process. Oxford University Press, 2012. 304 p.